

Чэнь Хайлин бросила эту фразу и поспешила прочь. Однако, добравшись до выхода из отеля и решив догнать Лу Гэ, чтобы спросить, не завел ли он себе новую пассию, она обнаружила, что его и след простыл.

Проклятье! Негодный мужчина! Только что развелся с ней — и уже гуляет с другой женщиной! Неужели всё то обожание, что он демонстрировал раньше, было лишь ложью? При одной этой мысли Чэнь Хайлин почувствовала, что её обманули. Ярость закипела в груди, возникло жгучее желание схватить Лу Гэ, притащить обратно и устроить ему суровый допрос с пристрастием!

Линь Фэн, заметив, что с Чэнь Хайлин происходит что-то неладное, выбежал следом. Увидев её, мечущуюся в поисках кого-то, он больше не смог сдерживаться. Его нежная улыбка сменилась мрачным выражением лица. Он-то полагал, что Чэнь Хайлин видит и чувствует лишь его одного, но теперь понял: в её сердце, кажется, поселился кто-то другой.

С этой мыслью Линь Фэн невольно сжал в руках брендовую сумку и с досадой прикусил губу. Это наверняка тот самозванец воспользовался его отсутствием, чтобы украсть то, что принадлежало ему по праву! Мерзавец!

Линь Фэн хотел было просто уйти, но, вспомнив, что только вернулся в страну и многие дела требуют поддержки Чэнь Хайлин, был вынужден подавить гнев.

— Сестрица Хайлин, что с тобой сегодня? Тебе нехорошо? Может, вернемся? — Линь Фэн с беспокойством в глазах, в которых читалась искренняя боль, мягко и беззащитно взял её за руку.

Чэнь Хайлин машинально отстранилась. Все эти годы, кроме Лу Гэ, она всегда противилась прикосновениям других мужчин. В тот момент она была так поглощена мыслями о новой любви Лу Гэ, что в порыве раздражения не осознала, что перед ней её драгоценный идеал, Линь Фэн.

Опомнившись и увидев, что Линь Фэн упал от её толчка, она поспешила помочь ему подняться и виновато заговорила:

— Сяо Фэн, я... я не знала, что это ты... Ты в порядке?

Чэнь Хайлин подняла его и, обняв за плечи, с тревогой в голосе спросила:

— Сестрица Хайлин, ты ведь всё ещё думаешь о нем? — Линь Фэн мгновенно пустил слезу, шмыгнул носом и с обиженным видом посмотрел на неё: — Если мое возвращение помешало вам, я могу уйти.

Сказав это, он уронил одну-единственную, идеально выверенную слезинку. Его вид — такой

понимающий и одновременно уязвленный — мгновенно вызвал у Чэнь Хайлин прилив жалости. Она почувствовала укол в сердце: это же её идеал, её свет в окошке! Как она могла так с ним поступить? Она просто невыносима!

— Нет-нет, это я виновата. Я задумалась и не уделила тебе внимания. Сяо Фэн, прости, пожалуйста, прости меня! — Чэнь Хайлин принялась извиняться, её тон был невероятно нежным.

Однако эта её безоговорочная нежность и предвзятое отношение к Линь Фэну никогда не доставались человеку, который три года был рядом и искренне её любил.

— Сестрица Хайлин, я не виню тебя. Но если ты всё ещё думаешь о нем, нам лучше не быть вместе. У меня тоже есть гордость, я не хочу быть третьим лишним в ваших отношениях... — Линь Фэн поджал губы, отстранился, и на его лице отразилось благородство и достоинство.

Эта гордая и добрая осанка напомнила Чэнь Хайлин о том, как восемь лет назад она была очарована им. В одно мгновение она забыла о Лу Гэ и поспешила ласковыми словами успокоить Линь Фэна. Линь Фэн, прижавшись к ней, едва заметно улыбнулся: он знал, что Чэнь Хайлин не сможет его отпустить.

Тем временем Лу Гэ и Ся Цинлань вернулись в развлекательную компанию «Синьйю», и она принялась вводить его в курс дела.

— В каком направлении хочешь развиваться? Актерское мастерство? Эстрада? Или участие в шоу? — спросила она, чтобы как можно скорее составить план развития.

— Эстрада, — ответил Лу Гэ. Несмотря на то что он был уверен в своих актерских способностях, работы у актеров было больше, а он предпочитал выбрать более легкий путь.

— Отлично. Как раз скоро начинается запись шоу «Встреча с тобой через звук», и наша компания может выдвинуть двоих участников... — Ся Цинлань, хоть и была новым менеджером, уже досконально изучила дела компании и быстро подобрала для Лу Гэ подходящий проект для дебюта.

Однако, когда они пришли в отдел менеджмента, чтобы оформить заявку, им сообщили, что квоты уже распределены.

— Эй, не загораживай проход! — в этот момент, когда Ся Цинлань пыталась договориться о замене, в кабинет ворвалась группа людей.

Впереди шел женоподобный, но привлекательный молодой человек. Он был худощав, высок, с

правильными чертами лица — если бы не толстый слой пудры, выглядел бы довольно симпатично. От него исходила властная аура, а на губах играла вызывающая усмешка. Вслед за ним шли ассистенты, обвешанные сумками и пакетами, покорно снося его капризы.

Судя по его дерзкому виду, он привык к особому отношению. И у него были на то причины: это был Хуа Юй, популярный певец, прозванный новоявленным «Королем дхармы» эстрады. Он был одним из ключевых артистов «Синьуй» и уже был утвержден в качестве участника шоу «Встреча с тобой через звук».

Хуа Юй, засунув руки в карманы, пренебрежительно взглянул на Лу Гэ, издал высокомерный звук и, задрав подбородок, двинулся дальше.

Напоследок он бросил полную презрения фразу:

— Ха-ха, «Синьуй» теперь подписывает кого попало, лишь бы было!

Такой новичок, как Лу Гэ, даже шнурки ему завязывать не достоин! Один взгляд на него вызывал у Хуа Юя отвращение.

— Черт возьми! Подумаешь, научился выть, как привидение, возомнил о себе невесть что! — выругалась Ся Цинлань вслед уходящим, как только они скрылись в недрах отдела.

Она искренне не понимала, как Хуа Юй стал популярным — он же исполнял одни каверы. И при этом умудрялся превращать любую песню в пронзительный вой, выдавая это за «оригинальное исполнение». Она была просто в шоке.

— Он выглядит очень высокомерным, — заметил Лу Гэ. Еще и нарывается на неприятности!

Лу Гэ не знал Хуа Юя, но его слова и взгляд ему совсем не понравились.

— Еще бы! Родился с богатой мамочкой, вот и всё, — проворчала Ся Цинлань. Хуа Юя буквально протащили на вершину. Его богатая мать вкладывала огромные деньги в его продвижение, а благодаря неплохой внешности он набрал немало фанатов. — Пойдем, поищем другие музыкальные шоу, тебе нужно набраться опыта.

Ся Цинлань было жаль упущенной возможности с «Встречей через звук», но такова участь новичков — у них нет прав.

— Лань, я хочу участвовать именно в «Встрече с тобой через звук», — сказал Лу Гэ. Он не из тех, кто глотает обиды. Раз уж этот Хуа Юй так смотрит на него свысока, почему бы не дать ему почувствовать, каково это — получить пощечину от того, кого он презирал?

— Но мест-то больше нет, — развела руками Ся Цинлань.

— В «Встрече с тобой через звук» участвуют не только по рекомендации, туда можно подать заявку и на общих основаниях! — Лу Гэ потряс рекламным плакатом шоу, где был указан способ регистрации.

— Лу Гэ, ты еще слишком молод. Все эти «честные отборы» — лишь прикрытия. Победители и рейтинги определяются заранее, всё решается внутри! — Ся Цинлань отвела его в укромный уголок и шепотом рассказала о закулисных правилах индустрии.

— А я и не собираюсь побеждать. Ты сама сказала, нужно набраться опыта. Накоплю немного популярности — и ладно! — Лу Гэ был спокоен. «Встреча с тобой через звук» — масштабное шоу, известное всей стране. Участие в нем в любом случае даст толчок, независимо от итогового места. Лу Гэ не рассчитывал на мгновенный взлет, он знал: всё нужно делать постепенно.

— Ну ладно. Иди готовься, через три дня посмотрим, что можно сделать...

<http://bllate.org/book/20709/2070649>